

Научная статья
УДК 745.03+745.923.1
doi: 10.20323/2658-7866-2021-4-10-127-141

Шинуазри в российской культуре до XX века

Син Хэ

Аспирант ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет».
630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, д. 2.
cm200011228@qq.com, <https://orcid.org/0000-0002-9215-4650>

Аннотация. В статье говорится о содержании и понятии художественного стиля шинуазри, появившегося в Европе в XVII в., основанного на традиционной китайской культуре, имеющего выраженные китайские особенности и отражающего множество китайских элементов. Шинуазри, присутствуя в различных сферах искусства, и в настоящее время оказывает большое влияние на мировую культуру. Основное внимание уделяется формированию и распространению шинуазри в России, что было связано с началом эпохи Просвещения, развитием китайско-российской торговли, появившимися в то время печатными трудами по синологии. Кроме того, в качестве одного из основных факторов распространения шинуазри в России называется и географическое соседство двух стран. Выделяется несколько этапов существования и развития шинуазри в России: эпоха императора Петра I (XVIII в.), во время которой появляются элементы китайской архитектуры, скульптуры, искусства, одежды, декора и украшений, предметов быта и домашней утвари. В это же время появляются и подражания русских мастеров китайскому декоративно-прикладному искусству. Обычные люди в этот период времени также знакомятся с китайскими предметами и продуктами, которые сегодня являются неотъемлемыми элементами жизни в России. Рассказывается о появлении и распространении Хлопчатобумажных тканей, шёлка, фарфора, чая, ревеня и др. Следующая эпоха знакомства с китайской культурой – XIX в. Связано это с распространением международных отношений и политических связей. Но развитие шинуазри в это время уже было не столь стремительным и многосторонним, как веком ранее. В заключении делается вывод о том, что шинуазри достиг в России своего пика в XVIII в., постепенно начал снижаться в XIX в., но в XX в. и в наше время вновь становится популярным.

Ключевые слова: шинуазри, китайский стиль, Китай, Российская Империя, российская культура, китайская культура, китайское влияние

Статья выполнена в рамках деятельности Центра по изучению русскоговорящих стран Юго-Западного университета при Министерстве Образования КНР

Для цитирования: Хэ Син Шинуазри в российской культуре до XX века // Мир русскоговорящих стран. 2021. № 4 (10). С. 127-141. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2021-4-10-127-141>

Chinoiserie in Russian culture before XX century

Xing He

Postgraduate student of Novosibirsk state university. 630090, Novosibirsk, Pirogov st., 2. cm200011228@qq.com, <https://orcid.org/0000-0002-9215-4650>

Abstract. The article deals with the content and meaning of the Chinoiserie art style, which appeared in Europe in the 17th century and is based on traditional Chinese culture. It has distinct Chinese features and reflects a lot of Chinese elements. Chinoiserie still has a great influence on world culture in various spheres of art. The main focus is on the formation and spread of chinoiserie in Russia, which was related to the beginning of the Enlightenment era, the development of Chinese-Russian trade, and the published works on sinology that appeared at that time. In addition, the geographical proximity of the two countries is also considered a major factor in the spread of chinoiserie in Russia. There are several stages in the existence and evolution of chinoiserie in Russia: the era of Emperor Peter the Great (18th century), when elements of Chinese architecture, sculpture, art, clothing, decor and ornaments, household items and utensils appeared. At the same time there also appeared imitations of Russian masters of Chinese decorative and applied arts. During this period of time, ordinary people are also introduced to Chinese items and products, such as cotton cloth, silk, porcelain, tea, rhubarb, etc., which are now an integral part of life in Russia. The next era of introducing Chinese culture is the 19th century. It is connected with the spread of international relations and political ties. But chinoiserie evolution at this time was no longer as rapid and multifaceted as it had been a century earlier. The author concludes that chinoiserie reached its peak in Russia in the XVIII century, gradually began to decline in the XIX century, but in the XX century and nowadays it is becoming popular again.

Keywords: Chinoiserie, Chinese style, China, Russian Empire, Russian culture, Chinese culture, Chinese influence

The article was written within the framework of the activities of the Center for the Study of Russian-Speaking Countries of the Southwestern University at the Institution of Education of the China

For citation: He Xing Chinoiserie in Russian culture before XX century. *World of Russian-speaking countries*. 2021;4(10):127-141. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2021-4-10-127-141>

1. Общее понятие и содержание шинуазри

Шинуазри (фр. Chinoiserie) до-словно с французского языка пере-

водится как «китайский стиль», «китайщина», является художественным стилем, основанным на традиционной китайской культуре

и содержащим большое количество китайских элементов. В частности, к таким предметам, традициям и обычаям, которые получили признание в мировой культуре и содержат дух и эстетику традиционной китайской культуры, а также отражают внешний образ Китая и внутренний национальный менталитет.

Однако в начале появления шинуазри, значение его было несколько иным и не совпадало с сегодняшним представлением о нём: с одной стороны, как писал китайский учёный Ли Шэннань в статье «Шинуазри и “новый китайский стиль” в одежде»: «В качестве стиля искусства, «шинуазри» впервые появился в областях европейской керамики и мебели, и был популярен в интерьере, текстиле и оформлении садово-парковых ансамблей преимущественно XVII и XVIII веках в европейских странах» [李胜男, 戴鸿, 2019, с. 120]. В XVIII веке во французском журнале «Harper's Magazine» произведения искусства с китайским элементом назвали «Chinoiserie» (шинуазри), что давало характеристику такому явлению, когда западный орнамент или декоративный стиль содержит китайские элементы, но принадлежит к европейскому барокко и рококо. То есть шинуазри явился новым для того времени художественным стилем.

С другой стороны, Цянь Сюньлинь в статье «Шинуазри в современном дизайне одежды» изложил такое понимание:

«Шинуазри – это в большой степени западный стиль, который был создан Европой с точки зрения собственной культуры, исходя из стремления к экзотическим чувствам и оформляя с помощью путевых заметок о Китае и китайских произведений искусства. На самом деле, шинуазри появляется как форма воображения Китая и имеет мало общего с настоящим Китаем» [钱旭林, 乔南, 2018, с. 417].

А в сегодняшние дни значение «шинуазри» понимается как стиль искусства, находящийся в системе современного искусства, основанный на традиционной китайской культуре, содержащий множество китайских элементов и адаптирующийся к мировым тенденциям моды. Этот стиль имеет ярко выраженные китайские особенности, которые явно отличают его от искусства других стран, делая символом Китая. Существовая долгое время и в разных странах, нынешний «шинуазри» оказывает большое влияние на весь мир. В дополнение к традиционной области искусства он широко используется в различных сферах культуры, таких как музыка, одежда, кино и др., что показывает особенность нашей новой эры. И важно отметить, что в современной науке значение «шинуазри» не ограничено рамками художественного стиля, а дополняется как все материальные предметы и духовные ценности в китайском стиле, что может проявляться в аспекте этимологии.

Следовательно, «шинуазри» – это ветвь стиля рококо, сформированная из того, что европейское искусство XVII века в процессе имитации китайского искусства заимствовало его элементы в таких категориях как декоративное искусство, садово-парковая архитектура, фарфор, мебель и т. д. Кроме того, это уникальный китайский стиль, который основан на традиционной китайской культуре и искусстве, добавлялся традиционными китайскими элементами и сформировался после тысячи лет накопления, наследования и развития прошлых поколений. Он является и традиционным, и современным, и наследственным, и инновационным. К примеру, простая и естественная пейзажная живопись, яркие и праздничные новогодние картины (няньхуа), вырезанные рисунки из бумаги, старинная мебель, а также традиционные декоративные узоры на вышивке и фарфоре являются источником и стимулом к появлению «шинуазри».

2. Причины формирования шинуазри в России

Интерес к Китаю возник в Европе в XI в., и его активно продвигали путешественники и миссионеры, приезжавшие в Китай, такие как Марко Поло и Св. Едолик.

Через столетия, с XVII в. шинуазри проник во все аспекты европейской жизни: предметы быта, домашний интерьер, садово-парковую архитектуру и т. д. Почти все классы, от членов королевской

семьи до торговцев и деревенских аристократов, проявляли интерес к шинуазри. И шинуазри напрямую оказывал большое влияние на оформление знаменитого стиля рококо в истории западного искусства. В середине XVIII века шинуазри достиг своего пика, начал постепенно отступать и угас в XIX веке.

Стоит отметить, в XVIII веке во многих европейских странах началась эпоха «Просвещения». В то время в Китае был процветающий период Канси, Юнчжэна и Цяньлуна (девизы правления императора династии Цин). Европейские просветители находили поддержку в философских воззрениях китайских мудрецов. Тогда китайская история, культура и философия пользовались большим уважением в Европе, в первую очередь, за рациональность, отстаиваемую мыслителями. Таким образом, шинуазри оказал большое влияние не только на материальный мир Европы, но и на западную философию.

Под влиянием этого культурного явления европейские писатели, художники и учёные выражали свое восхищение Китаем и по-разному способствовали этой культурной волне в своих соответствующих областях культурной деятельности: они увлекались коллекционированием китайских памятников культуры, имитированием архитектуры, декоративно-прикладного искусства и садово-паркового дизайна в китайском стиле, постановкой ки-

тайской драмы и т. д. Всё это являет характерные черты шинуазри в Европе в XVIII веке.

В это же время в России также появился шинуазри, но со своими уникальными особенностями.

Во-первых, с конца XVII в., когда императором был Пётр I, в Российской Империи насаждались западные культурные традиции. Представители высшего общества надевали европейскую одежду, говорили на французском языке, в русский язык пришло много слов из европейских языков, и в России появилось много последователей Европейского Просвещения. Императрица Екатерина II вела переписку со многими французскими мыслителями: Вольтером, Дидро, Руссо и др. В результате, шинуазри, который когда-то был популярен в Европе и, в частности, во Франции, естественно распространился и в России во второй половине XVIII века.

Во-вторых, другой причиной появления российского шинуазри является развитие китайско-российской торговли. При правлении Петра I коммерческая и пограничная торговля между Китаем и Россией значительно развивались, информация о китайских товарах и китайской культуре стремительно распространялась в России, что позволило российскому народу всех сословий узнать о ней. Особенно после того, как российское правительство объявило об отмене государственной монопольной полити-

ки по торговле мехом с Китаем в 1762 году, купеческая слобода Кяхту начала быстрое развитие: китайский шёлк, фарфор, хлопчатобумажная ткань и чай проникли во многие российские семьи. Рубашки из китайского хлопка стали символом богатства русских, особенно сибирских семей XVIII века. Известный русский писатель, мыслитель-революционер А. Н. Радищев в «Письме о китайском торге» 1792 года писал, что китайские дабы (хлопчатобумажная ткань) «употребляются не только в Сибири, но и во всей России людьми среднего состояния, а наипаче женским полом; дабы же все расходятся в Сибири и в России почти неизвестны. Весь градской и сельской народ употребляет их на рубахи; те, которые позажиточнее, на вседневные, прочие же на праздничные» [Радищев, 1941, с. 36].

В-третьих, труды по синологии также продвинули формирование российского шинуазри. В период с 1715 по 1794 годы российское правительство отправило в Пекин восемь духовных миссий, многие из которых работали в правительственных и научно-исследовательских отделах после возвращения в Россию. Среди них И. К. Россохин (1717–1761), А. Л. Леонтьев (1716–1786) и А. С. Агафонов (ок. 1751–1794) являются лучшими представителями. Своими переводами и монографиями о Китае они распространяли китайскую культуру в Россию и спо-

собствовали пониманию российским обществом Китая, в то же время – развитию русского китаеведения, став одними из главных сторонников шинуазри в XVIII веке.

В дополнение к вышесказанному можно заметить, что географические границы Китая и России и тесные контакты между людьми двух стран придавали России уникальное преимущество в получении китайской информации и изучении китайской культуры. И взаимные визиты китайских и российских миссий сыграли важную роль в укреплении взаимопонимания между народами двух стран. Всё сказанное является важными факторами, способствующими появлению и развитию шинуазри в России.

3. Российский шинуазри XVIII века

Чтобы превратить Россию в империю, которая может сравниться с западными державами, в начале XVIII века, Пётр I отправился в западные страны изучать передовые идеи, военное дело и различные науки. Он видел много китайского фарфора, когда был в Голландии. И посетил китайские комнаты аристократов и дворян в Вене и Копенгагене. Вернувшись из Дании в Россию, Пётр I выступил с идеей построить китайскую комнату в России. По его приказу художники в Петровском дворце изготовили стены в китайском стиле, используя различные собранные китайские предметы в качестве украшения. Более того, он несколько раз посы-

лал посланника, чтобы привезти китайские предметы, подаренные китайским императором в Россию. Просвещённая Екатерина II также интересовалась китайской культурой. В своей переписке с Вольтером она неоднократно восхваляла социальную систему Китая. И, начиная с 1764 года, Екатерина II приказала построить в Петербурге такой музей, в котором должны быть собраны культурные реликвии со всего мира, многие из которых были произведениями шинуазри того времени. В 1770–1780-е годы по приказу Екатерины II в Летнем дворце построилась китайская голубая гостиная, Китайский театр, Китайский мост и другие павильоны. Кроме разрушенного пожаром Китайского Театра, все остальные объекты сохранилось до наших дней.

Ещё во времена правления Петра I в зале Русского дворца, украшенном в китайском стиле, часто проводили маскарады и приёмы. Б. А. Шереметев, один из соратников Петра I, построил бунгало в садовом стиле вдоль речной улицы возле Эрмитажа в Санкт-Петербурге и небольшой китайский павильон у пруда в саду. Китайские окна с различными формами и красочные вазы на подоконниках и столах, небольшие рестораны, заполненные прекрасной и роскошной китайской посудой. Мебель в гостиной покрыта шелковой и бархатной вышивкой в «китайском стиле», а две овальные фарфоровые вазы радуют глаз на резной золотой

подставке. Кроме того, многие из имперских подставок самого Петра I были китайскими. Пара белых фарфоровых бутылочек с лекарствами, которые все еще существуют в Эрмитаже в Санкт-Петербурге, являются подлинными китайскими экспонатами периода Канси. Стоит отметить, что пара бутылочек с таблетками имеет эмблему русского двуглавого орла времён Петра I. Пара бутылок с лекарствами была специально изготовлена китайским производителем фарфора для недавно перестроенной крупной аптеки Петра I. У Петра I также был шелковый халат, известный как «китайский халат», который сейчас также хранится в Эрмитаже.

Во времена правления императрицы Екатерины I фактический властитель А. Д. Меншиков активно собирал изделия в китайском стиле. У него дома, в рабочем кабинете висел китайский шелковый настенный ковёр – подарок китайского императора русскому правительству в начале XVIII века. На западной стене передней комнаты его дома был узор, украшенный китайскими фарфоровыми изделиями. Кроме того, в его доме были различные фигуры и животные, которые символизируют счастье и радость, посуда была расписана цветами и деревьями в китайском стиле.

Ковры и картины с изображением пиона – типично китайский символ, обозначающий богатство. Другой важный узор – изображение

китайского павильона, где сидят китайские аристократы и министры, рядом с которыми – дворцовые девушки держат веер, и дворцовый музыкант играет музыку.

Во времена правления Елизаветы I, российская торговая слобода Кяхта постепенно становилась процветающей, что способствовало развитию торговли между Китаем и Россией. Увлечение китайскими продуктами Елизаветы I не уступает её предшественникам. В начале весны каждого года часто напрямую привозили из Чукто в Санкт-Петербург китайские ширмы, лакированные столы, столовую посуду, фонари, бумажные обои и т. д.

Примерно в середине XVIII века, с увеличением числа учеников Русской духовной миссии в Пекине, распространение китайской культуры в России стало ускоряться, и, соответственно, все больше и больше товаров, имитирующих китайские, поступало в Россию по различным каналам. Сейчас во многих русских музеях хранятся деревянные и бумажные веера, сделанные в начале XVIII века и расписанные китайскими цветами, деревьями, пейзажами и фигурами. В частности, шаблоны были проанализированы и идентифицированы, большинство из них не является подлинниками, а выполнены японскими мастерами. Ещё некоторые были скопированы французами, так как их стиль очень похож на «китайский пейзаж французского стиля», который применен Екате-

риной II в 1860-х годах при строительстве «Китайского дворца» в Ораниенбауме.

Сами русские также пытались подражать китайскому декоративно-прикладному искусству и отправляли в Китай студентов изучать китайские ремесла. В своем докладе российскому правительству Алексей Владыкин, российский коллежский ассессор, который в 1755 году возглавил российский караван, направленный в Китай для торговли, упомянул, что «караван отправил российского студента к эмалированному мастеру в Пекин, чтобы он выучился китайскому мастерству» и «потратил 200.22 слитков серебра на обучение», что можно найти в российских исторических архивах. К тому же, в архиве сибирских учреждений XVIII века была также запись о том, что «в 1753 году двум студентам дали 150 рублей на оплату расходов на изучение китайского ремесла» [宿丰林, 2001, с. 37]. Эти исторические факты показывают, что в XVIII веке на формирование российского шинуазри оказала влияние не только Западная Европа, но и непосредственные торговые и культурные обмены с Китаем.

Во второй половине XVIII века, российский шинуазри укреплялся в стране, что имеет большую связь с увлечением роскошью и коллекционированием императрицы Екатерины II. И именно во время ее правления российский шинуазри достиг своего пика. С 1764 года

Екатерина II начала строить большой музей в Петербурге для хранения своей личной коллекции. В 1764–1767 годах известный французский архитектор Валлен-Деламот, следуя приказу Екатерины II, построил «Малый Эрмитаж», корпуса его зданий, выходящие на Дворцовую набережную и Миллионную улицу, являются связующим звеном между барочным Зимним дворцом и памятниками классицизма – Большим и Новым Эрмитажем. Позже в 1771–1787 годах большой «Эрмитаж» (исторически называемый «Старый Эрмитаж», отличался от «Нового Эрмитажа», построенного в 1839–1852 гг.) был завершён. При построении этих музеев Дени Дидро и другие французские просветители помогли Екатерине II приобрести в странах Западной Европы картины, скульптуры, мебель и другие предметы, многие из которых являются плодами европейского шинуазри того времени. Более того, много зданий и экспонатов эпохи Екатерины II, сохранившихся до наших дней, также построены или сделаны в китайском стиле. В Ораниенбауме, недалеко от Петербурга, в 1762–1768 годах был построен «Китайский дворец». Дворец был украшен в китайском стиле и внутри были поставлены разнообразные имитационные китайские поделки. В «Царском Селе» на окраине Санкт-Петербурга был построен роскошный Летний дворец в эпоху Екатерины II. В 70-80-е годы XVIII

века по приказу императрицы к Летнему дворцу добавили Голубую гостиную в китайском стиле, и в то же время в саду Летнего дворца имитировали Китайский театр, китайские мостики, Большой китайский мост и Китайскую беседку.

Для обычных жителей России шинуазри XVIII века проявлялся в импорте китайских товаров. В XVIII веке основными китайскими товарами были: хлопчатобумажные ткани, шёлк, чай, фарфор, сахар и лекарственный ревень. Особенно широко была распространена хлопчатобумажная ткань, из которой даже изготавливалась праздничная одежда крестьян. С тех пор в русском языке появилось два слова, одно из которых – «дабу», что является транслитерацией китайского слова «大布». Дабу, также известно, как холст или грубая ткань, является хлопчатобумажным изделием ручной работы и основным материалом, используемым китайцами для изготовления одежды. Другое слово – «китайка», что буквально переводится как «китайский товар», но называет только «китайскую ткань». Из этих двух синонимов видно, что в представлении русских китайские товары – это в первую очередь ткани. Поскольку китайский шёлк стоил дорого, им могли пользоваться исключительно богатые люди, таким образом, он был популярен только в среде высших сословий российского общества, и его влияние меньше, чем дабу. А. Н. Радищев писал: «Богатые но-

сят китайскую хлопчатобумажную одежду каждый день, а все остальные носят её в праздничные дни» [詹姆斯·乔伊斯, 1994, с. 32].

Сегодня большинство россиян без колебаний могут сказать, что их любимым напитком является чай. Согласно русским историческим записям, в 1638 году русский посол боярин Василий Старков привез царю Михаилу Федоровичу дары от монгольского Алтын-хана – среди знаменитых монгольских атласов и мехов лежали свёртки с сухими листьями. Старков отказывался брать эту сушёную траву, но монгольский правитель настоял на своём, и так впервые в Москве появился чай. Позже в 1665 году лекари посоветовали пить чай царю Алексею Михайловичу, чтобы облегчить боли в животе, от которых он часто страдал. Напиток действительно помог государю справиться с болями, а вкус чая пришёлся ему по душе. С тех самых пор начались регулярные закупки сухих чайных листьев. Однако в России в XVII веке чай долгое время использовался как «тонизирующее лекарство», которое употребляли дворяне, живущие в городах, а простые люди не имели к нему доступа. Это было связано в основном с высокой ценой и неизвестным способом чаепития. Вплоть до XVIII века обычай чаепития постепенно переходил от высшего дворянства к народу. К концу XVIII века крестьяне Сибири и других мест предпочли бы чай, деньгам, потому что

они были убеждены, что он может использовать чай вместо денег везде. С ростом популярности чая в России в XVIII веке появился самовар, что способствовало возникновению и развитию русской чайной культуры. Это большая культурологическая тема, требующая отдельного исследования.

Фарфор был впервые представлен в Европе как произведение искусства для украшения помещений. Ещё задолго до XVIII века короли и дворяне Германии, Великобритании и других стран не стеснялись тратить много денег, покупая различные фарфоровые изделия, и даже строили специальные фарфоровые залы. Начали продавать фарфор и лак для мебели. «Фарфоровая лихорадка» и «лаковая лихорадка» стали важными составляющими частями европейского «шинуазри» XVIII века. Причина в том, что с одной стороны, это стимулировалось значительным увеличением импорта фарфора, с другой стороны, эту тенденцию продвинул художественный стиль «рококо», преобладающий в Европе в то время. Под влиянием западных стран коллекция фарфора и лакированных изделий также началась в России в XVIII веке. Поскольку торговля между Китаем и Россией была в основном караванной торговлей при государственной монополии, товары, поставляемые из Китая, естественно попадали в руки членов королевских семей и дворян. Первым фарфором, который стал

доступен для обычных граждан, была посуда, которую караван верблюдов использовал для хранения сахара и ревеня. Такая посуда была привезена в Россию из Китая и Западной Европы в больших количествах, и её цена была относительно дешевой, так что она постепенно стала необходимостью для русского народа. Для того, чтобы произвести фарфор в своей стране российское правительство организовало специальных мастеров для изучения китайских технологий изготовления фарфора среди российских караванов в Китае. По мере овладения техникой обжига фарфора в России в XVIII веке цены на фарфоровые продукты постепенно упали, и фарфоровая посуда смогла войти во многие дома. Наряду с хлопчатобумажными тканями, чаем, фарфором и лакированными изделиями, шёлк, сахар и ремень также пользовались покупательной способностью в России XVIII в. Популярность китайских товаров в определенной степени способствовала пониманию российским обществом Китая, и это, несомненно, стало важным проявлением российского шинуазри в XVIII веке.

4. Российский шинуазри XIX века

В XIX в. все больше российских исследователей посещало Китай. Их поездки вновь вызвали интерес русских к Китаю. В России со времён царя Павла I (правил в 1796–1801) существовала традиция позволять наследникам престола путешествовать. Николай II впервые в

истории России уехал из России в качестве цесаревича в страны Востока. Поездке придавалось большое значение, и установление хороших отношений с восточными странами было важной целью для путешествия Николая II. Правящая в то время династия Цин (1644–1911 г.) уделяла большое внимание поездке Николая II и тепло принимала его в какую бы китайскую провинцию он ни направлялся, император Гуансюй даже выпустил специальный указ, чтобы позаботиться о путешествии на восток Русского цесаревича. Николай II был очень доволен этой поездкой, вернувшись из Китая, он специально устроил в Зимнем дворце выставку подарков, привезенных из Китая, а также свой собственный приобретенный фарфор, лакированные изделия и другие произведения искусства, что вызвало особый интерес дворянства и аристократии к китайским изделиям и предметам. Первый фарфор в России начали изготавливать на Императорском фарфоровом заводе, основанном в 1744 году.

В годы царствования последнего русского императора Николая II (1894–1917), благодаря техническим новшествам предыдущего периода, завод достиг образцового состояния в техническом и технологическом отношениях.

С XIX века официальные обмены между Китаем и Россией постепенно увеличивались. В России побывало много китайских диплома-

тов: Хун Цзюнь, известный ученый и дипломат, который отправился в Россию, Германию, Австрию и Нидерланды в качестве посла; Ли Хунчжан, лидер сторонников вестернизации, возглавил китайскую делегацию в Россию, чтобы участвовать в церемонии коронации царя Николая II. Что касается российской стороны, то помимо православной церкви, в ней участвовали ещё такие учреждения, как Императорская академия Санкт-Петербурга, Совет по российским исследованиям в Центральной и Восточной Азии и Институт востоковедения, которые участвовали в мероприятиях по культурным обменам с Китаем. Более того, культурная традиция взаимного обмена книгами, в качестве подарков, является важной частью официальных культурных обменов. Таким образом, в этот период зародилась ранняя синология. Постепенно в различных местах в России был создан ряд исследовательских институтов «Синологии», область исследований которых охватывала философию, историю, религию, этнологию, литературу, народные обычаи, традиционную китайскую медицину, археологию, декоративно-прикладное искусство, музыку и другие аспекты Китая. И со временем стали появляться эксперты-китаисты, среди них Н. Я. Бичурин (1777–1853) является самым известным в этой области. Он выпустил три монографии подряд о Китае с 1840 по 1848 год: «Китай, его

жители, нравы, обычаи», «Статистическое описание Китайской империи», «Китай в гражданском и нравственном состоянии», которые явились важными источниками в своё время, и остаются очень ценными в наши дни. Советские ученые даже называли русскую синологию той эпохи «эрой Бичурина».

Не только синологи, но и писатели, уделяли большое внимание Китаю, такие как А. С. Пушкин, Л. Н. Толстой, И. А. Гончаров и др. Например, А. С. Пушкин использовал комментарии Конфуция в рукописи «Евгения Онегина», в чём явно проявляется влияние его друга Н. Я. Бичурина. И Лев Толстой, увлекавшийся «даосизмом», ввёл эту философию в область русского духа.

К тому же, в аристократических садах появились китайские павильоны, а в домах были обнаружены бронзовые чернильницы и одежда с бусами. К концу XVIII века чайный рынок расширился от Москвы до небольшого числа других провинций. А в начале XIX века, чаепитие уже стало преобладать почти во всех семьях России. Фарфор и домашние предметы с китайскими узорами всё чаще попадали в дома простых русских людей, а не только использовались в богатых семьях. Хлопчатобумажная ткань, чай, фарфор и лак, которые были популярны среди россиян в XVIII веке, в XIX веке пополнились китайским серебром и шёлком, завоевавшим интерес и любовь русских. Это

увлечение шинуазри и всем китайским продолжалось до начала XX века.

Но стоит отметить, что развитие шинуазри в России в XIX веке было слабее, чем веком раньше. Во-первых, это связано с мировыми тенденциями. Поскольку промышленная революция произошла в различных европейских странах и с середины XVIII века экономика и общество в Европе претерпели огромные изменения, и режим крупномасштабного производства способствовал европейскому прогрессу. Это также привело европейские страны к расширению колониальных рынков в Америку и Азию (включая Китай).

С тех пор масса европейцев поехала во внутренние районы Китая. Приехав в загадочный и экзотический Китай, европейцы сильно разочаровались, обнаружив, что Китай оказался вовсе не таким, каким они себе его представляли. Бедность, невежество, необразованность никак не совпадали с теми представлениями о Китае, которые бытовали на Западе. Общая тенденция отношения к Китаю также передалась и России через Европу, и в XIX в. развитие русского шинуазри постепенно пошло на спад.

Во-вторых, со второй половины XIX века российские взгляды на Китай и китайскую культуру также значительно изменились. В статье «Российские взгляды на Китай и китайскую культуру – со второй половины XIX века до начала

XX века» сказано: «Во второй половине XIX века произошли фундаментальные изменения в отношениях между Китаем и остальным миром. Династия Цин не только серьезно пострадала от западных держав, но и потерпела унижения, разграбления земель от своего восточного соседа Японии. Бывшая великая держава отдавала свою судьбу в руки других» [孙嵩霞, 王广振, 2005, с. 111], что привело к резкому снижению китайского имиджа в России. Из-за большого расстояния между Китаем и европейской частью России, политики закрытости правительства Цин, российский народ в XIX веке очень

мало знал о китайской и восточной культурах в целом. В тенденции российского общества XIX века Китай стал символом отсталости и застоя. Эти факторы, несомненно, влияли на психологический отказ русского народа от китайских товаров и китайской культуры, что в той или иной степени повлияло на развитие шинуазри в России в XIX веке. Подводя итоги можно сказать, что шинуазри в России достигло своего пика в середине и конце XVIII века, то есть в период правления Екатерины II, и постепенно начал снижаться с середины XIX в. до начала XX в.

Библиографический список

- Арташкина Т. А. Традиционная культура в современной национальной культуре Китая / Т. А. Арташкина, Цзя Хуэйминь // Общество: философия, история, культура. 2016. № 5. С. 85–91.
- Головачёв В. Ц. Проект «российское китаеведение – устная история» (2008–2015): ретроспективы и перспективы // Общество и государство в Китае. Москва : Институт востоковедения РАН, 2016. С. 289–296.
- Журавлева Е. В. Китаеведение в России. Интервью с заместителем директора Института дальнего Востока РАН В.Я. Портяковым // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2015. С. 162–168.
- Куликова А. М. Востоковедение в российских актах (конец XVII в. – 1917 г.). Санкт-Петербург : Центр «Петербург. Востоковедение», 1994. 436 с.
- Лихачев Д. С. «Русская культура». Москва : Искусство, 2000. 440 с.
- Лотман Ю. М. Статьи по семиотике культуры и искусства / предисл. С. М. Даниэля, сост. Р. Г. Григорьева. Санкт-Петербург : Академический проект, 2002. 543 с.
- Радищев А. Н. Письмо о Китайском торге // Радищев А. Н. Полное собрание сочинений. Москва ; Ленинград : Изд-во Академии Наук СССР, 1938-1952. Т. 2 (1941). 236 с.
- Янь Лэй Оценка производственной и внешнеторговой деятельности предприятий Китая // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. С. 110–115.

陈华文. 中国文化在欧洲历史上的境遇 评《中国风: 遗失在西方 800 年的中国元素》[J]. 检察风云, 2017(09):82-83.

郭宇春. 20 世纪 20 年代前中国文化在俄国的传播[J]. 西伯利亚研究, 2019, 46(04): 67-71.

李胜男, 戴鸿. 服装设计中的“中国风”与“新中式”[J]. 工业设计, 2019(02):120.

钱旭林, 乔南. 现代服装设计中的“中国风”[J]. 服装学报, 2018, 3(05):417.

孙嵩霞, 王广振. 俄罗斯人的中国和中国文化观——以 19 世纪后半期至 20 世纪初为考察时段[J]. 理论学刊, 2005(04):111.

宿丰林. 十七八世纪俄国来华商队对中国文化的传播[J]. 西伯利亚研究, 2001(06): 37.

詹姆斯·乔伊斯. 尤利西斯[M]. 萧乾、文洁若译. 南京: 译林出版社, 1994: 32.

Reference list

Artashkina T. A. Tradicionnaja kul'tura v sovremennoj nacional'noj kul'ture Kitaja / T. A. Artashkina, Czja Hujejmin' = Traditional culture in modern national culture of China / T.A. Artashkina, Jia Huimin // Obshhestvo: filosofija, istorija, kul'tura. 2016. № 5. S. 85–91.

Golovachjov V. C. Proekt «rossijskoe kitaevedenie – ustnaja istorija» (2008–2015): retrospektivy i perspektivy = The Project “Russian Chinese studies - oral history”. (2008-2015): Retrospects and prospects // Obshhestvo i gosudarstvo v Kitae. Moskva : Institut vostokovedenija RAN, 2016. S. 289–296.

Zhuravleva E. V. Kitaevedenie v Rossii. Interv'ju s zamestitelem direktora Instituta dal'nego Vostoka RAN V.Ja. Portjakovym = Chinese studies in Russia. Interview by V. Y. Portjakov, Deputy director, Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences // Vestnik RUDN. Serija: Mezhdunarodnye otnoshenija. 2015. S. 162–168.

Kulikova A. M. Vostokovedenie v rossijskih aktah (konec XVII v. – 1917 g.) = Orientalism in Russian laws (late XVII century – 1917). Sankt-Peterburg : Centr «Peterburg. Vostokovedenie», 1994. 436 s.

Lihachev D. S. «Russkaja kul'tura». = «Russian culture». Moskva : Iskusstvo, 2000. 440 s.

Lotman Ju. M. Stat'i po semiotike kul'tury i iskusstva = Articles on semiotics of culture and arts / predisl. S. M. Danijelja, sost. R. G. Grigor'va. Sankt-Peterburg : Akademicheskij proekt, 2002. 543 s.

Radishhev A. N. Pis'mo o Kitajskom torge = A letter of Chinese trade // Radishhev A. N. Polnoe sobranie sochinenij. Moskva ; Leningrad : Izd-vo Akademii Nauk SSSR, 1938-1952. T. 2 (1941). 236 s.

Jan' Ljej Ocenka proizvodstvennoj i vneshnetorgovoj dejatel'nosti predprijatij Kitaja = Evaluating production and foreign trade activities of Chinese enterprises // Rossijskij vneshnejekonomicheskij vestnik. 2020. S. 110–115.

陈华文. 中国文化在欧洲历史上的境遇 评《中国风: 遗失在西方 800 年的中国元素》[J]. 检察风云, 2017(09):82-83.

- 郭宇春.20 世纪 20 年代前中国文化在俄国的传播[J].西伯利亚研究, 2019, 46(04): 67-71.
- 李胜男,戴鸿.服装设计中的“中国风”与“新中式”[J].工业设计,2019(02):120.
- 钱旭林,乔南.现代服装设计中的“中国风”[J].服装学报,2018,3(05):417.
- 孙嵩霞,王广振.俄罗斯人的中国和中国文化观——以 19 世纪后半期至 20 世纪初为考察时段[J].理论学刊,2005(04):111.
- 宿丰林.十七八世纪俄国来华商队对中国文化的传播[J].西伯利亚研究, 2001(06): 37.
- 詹姆斯·乔伊斯.尤利西斯[M]. 萧乾、文洁若译.南京: 译林出版社, 1994: 32.

Статья поступила в редакцию 28.10.2021; одобрена после рецензирования 01.11.2021; принята к публикации 23.11.2021.
The article was submitted on 28.10.2021; approved after reviewing 01.11.2021; accepted for publication on 23.11.2021